

СОЮЗ БИАТЛОНISTOV РОССИИ
RUSSIAN BIATHLON UNION

12 мая 2020 г.

Члену Совета СБР
В.А. Кущенко

Уважаемый Виктор Анатольевич!

С 2018 года мной взят четкий курс на формирование спортивных кадров, начиная с юношеского, юниорского составов, абсолютно исключающий использование в процессе работы каких-либо запрещенных методов. За истекший период мной проведена работа со многими регионами, губернаторами, в целях усиления региональных центров, «селекции» на местах, что, на мой взгляд, является одним из важнейших пунктов работы Президента СБР.

В свете последних событий, происходящих вокруг «Союза Биатлонистов России», занимаю следующую позицию по ряду ключевых вопросов, а именно:

1. В случае необходимости, не возражаю против проведения внеочередной конференции, однако, не считаю целесообразным обязывать региональные федерации изыскивать дополнительные средства для оплаты дороги и проживания в этот сложный для всех экономический период. Отношусь к этой идеи как к «пиру во время чумы». (Если найдутся заинтересованные стороны для оплаты проезда и проживания, возникает лишь один вопрос – где были эти люди в те моменты, когда СБР, в результате различных штрафных санкций, возникших еще до моего прихода в СБР, так нуждалась и нуждается в любых дополнительных средствах).

Если проведение внеочередной конференции является единственно правильным решением, считаю целесообразным заслушать отчет каждого члена Правления о проделанной работе, посещения/организации ими различных мероприятий по линии СБР, их предложений по развитию СБР. Вынужден констатировать факт, что мне, как Председателю Правления, в рабочем порядке (без конференции), члены Правления эту информацию предоставлять отказываются, аргументируя своей не подотчетностью мне (дважды, один раз письменно, я просил об этом). По моему субъективному мнению, это является деструктивным показателем в текущей деятельности СБР.

Выражаю готовность предоставить свой отчет о проделанной работе, как в рамках внеочередной конференции, так и в рабочем порядке, без ее проведения. Считаю, что аналогичный отчет о работе, предложения по развитию СБР на ближайший период, целесообразно запросить у каждого члена Правления СБР в рабочем порядке, не дожидаясь конференции, либо на внеочередной конференции СБР.

2. Пока страна находится в режиме самоизоляции, (что делает крайне сложным детальный анализ деятельности тренерского штаба и Руководства СБР в целом) нецелесообразно и непрофессионально делать поспешные выводы об изменении в составе тренерского штаба. При этом я совершенно убежден, что изменения допустимы, необходима детальная работа над ошибками с помощью «скальпеля», без применения грубых методов «отбойного молотка», что, к сожалению, становится не самой доброй традицией в СБР.

Как всем нам известно, у побед много «родителей», у поражения – один. Я не боюсь брать на себя ответственность за все решения, неудачи, но при этом убежден, что решения по организации текущей работы, необходимо оставить за мной. В противном случае, «ответственность без полномочий, как и полномочия без ответственности» - лишь размывают эффективность деятельности любой организации.

3. Мной был предложен новый для СБР, экспериментальный метод формирования команд, с разделением на группы, равным финансированием, назначением ответственных тренеров и фактическим упразднением должности Главного тренера. Методика подготовки каждой группы должна разрабатываться и защищаться тренерами перед Правлением СБР. Данный метод был предложен мной на одном из онлайн заседаний Правления, но категорически отклонен большинством голосов.

Помимо этого располагаю иным мнением и на предмет формирования аппарата СБР, но и данный факт не учитывается большинством голосов Правления.

4. Высоко оцениваю профессиональные навыки тренеров предлагаемых большинством голосов Правления СБР, однако, учитывая сложную ситуацию, в которой находится СБР в глазах международного сообщества, постоянные провокации по отношению к нашей сборной, не считаю возможным привлечение кого-либо из них на должность Главного тренера. Работа данных специалистов может лишь усилить провокации по отношению к спортсменам, усложнить процесс восстановления СБР в правах.

Убежден, что данный вопрос мало рассматривать лишь под призмой правовой плоскости («не пойман, не вор»), как пытаются преподнести члены Правления. В основе наших действий должно лежать моральное отношение СБР, Министерства спорта РФ, нашей страны даже к намекам на возможную причастность к допингу тех или иных функционеров, демонстрируя всему мировому сообществу желание искоренить это явление на корню.

Но даже с учетом вышеизложенного, учитывая не очень глубокое понимание этих процессов отдельными функционерами СБР, я буду готов рассмотреть вопрос по предложению кандидатуры Польховского в Министерство спорта РФ на должность тренера одной из групп спортсменов, но лишь в том случае, если весь коллектив СБР, в частности, члены Совета СБР, посчитают такое назначение целесообразным.

5. При подборе новых/старых кадров в тренерский состав сборной страны, считаю важнейшим фактором своей работы - учет мнения спортсменов - членов сборных команд России, защищающих честь флага, вокруг которых должна складываться исключительно рабочая атмосфера. Выражаю полную нетерпимость к втягиванию спортсменов в интриги, к попыткам дешевого пиара на именах лидеров сборной страны.

Учитывая Ваш правовой статус, положение в соответствии с Уставом СБР, прошу выразить свою позицию к указанным мной 5 пунктам письма.

**С Уважением,
Президент Союза биатлонистов России**

В.П. Драчев

